

Эльдар РЯЗАНОВ, режиссер:

Отсутствие чувства юмора — это болезнь

Вчера в Медиа-центре «Известий» Эльдар РЯЗАНОВ и члены съемочной группы его нового фильма рассказали журналистам о съемках комедии «Ключ от спальни», премьера которой состоялась накануне в кинотеатре «Пушкинский». После пресс-конференции Эльдар Александрович ответил на вопросы корреспондента «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

Известия - 2003 - 13 марта - с. 13

— Почему при существующей ситуации с прокатом отечественного кино вы все-таки стараетесь, чтобы фильм прошел на большом экране? Можно же просто по телевизору показать. Тем более что «Ключ от спальни» снят в сотрудничестве с каналом «Россия»...

— Потому что комедию нужно показывать при большом стечении публики. Смеховая реакция имеет склонность к увеличению. У людей разное чувство юмора — там, где один может только слегка улыбнуться, другой будет падать со стула. Тот, кто смеется меньше, начинает понимать, что в нем есть какая-то ущербинка. Вы когда-нибудь слышали, чтобы человек говорил: «У меня нет чувства юмора»? В том, что у тебя нет музыкального слуха, можно признать, но отсутствие чувства юмора — это же как позорная болезнь. Выпуская картину на большом экране, я не преследую никаких материальных целей, у меня чисто моральный интерес.

— Актеры в вашей картине поют романсы на стихи поэтов Серебряного века. Сергей Маковецкий, например... Вы не собираетесь выпускать саундтрек к фильму, как сейчас принято делать?

— Я вообще ненавижу такие слова, как «саундтрек», «менедж-

мент», они засоряют наш язык. Да, мы собираемся выпустить пластинку с песнями из этого фильма.

— В картине нет «фирменных» рязановских актеров. Помимо Маковецкого в картине играют Николай Фоменко, Сергей Безруков, Евгения Крюкова...

— Было бы странно, если бы я пригласил Алису Фрейндлих, или Лию Ахеджакову, или Людмилу Гурченко, или Валентина Гафта, хотя они мои друзья. Но это был бы фильм про старческие извращения. Естественно, сюжет должны были разыгрывать актеры молодого поколения. И я счастлив, что работал с этими людьми. Жаль только, что не удалось привлечь Евгения Миронова.

— Во время подготовки к съемкам вы перечитывали писателей-сатириконовцев. Почему, как вы думаете, их рассказы до сих пор многие читают с удовольствием, не смотря на то что реалии изменились?

— Нет, это не совсем так — они читаются без большого интереса. Юмор — это скоротечное искусство, которое очень быстро умирает. Кто сейчас рассмеется над фразой Аверченко «народу было столько, сколько волос на голове Пуришкевича»? Кто такой Пуришкевич? Кто знает, что он был лысым? Вы читали комедии Аристофана?

АНДРЕЙ КОЛПАГА

— В университете.

— Улыбнулись хоть раз? Да никогда. Мы хохотали над Ильфом и Петровым, а у нового поколения реакция на их книги, боюсь, близка к нулевой. Большинство реалий того времени умерло. Вот когда муж приезжает из командировки, а жена не одна — это вечная тема, актуальная для всех эпох и социальных слоев. А сатира умирает мгновенно, и сатириконовцы, к сожалению, тоже не ходят в коме.

— Водевиль кажется несколько устаревшим жанром, однако многие российские режиссеры, не только вы, продолжают к нему обращаться...

— Почему у людей не должен сохраняться интерес к смешному? Мне он не кажется старомодным — все зависит от того, как это сделано. К тому же из любого водевиля можно сделать мюзикл.

Подробнее о фильме Эльдара Рязанова — на 13-й стр.